

вая о «похоронах» куклы в воде, пожилая собеседница добавила, что в середину куклы они заложили живого таракана [Поле 89: 131]. Это своеобразное стремление одухотворить фигурку, ведь дух воды требует живую душу. Интересно, что в ряде языков (уйгурском, киргизском, шорском) *кёлетке* имеет значение «тени» [Егоров 1964: 105], а в чувашском — привидения и фото. Как известно, души ушедших в иной мир людей являются живыми именно в виде теней и привидений — это еще одна линия, связывающая жертвенные фигурки с душами людей. Иногда для обряда изготавливают фигурки мужского и женского пола. Это происходит в том случае, когда адресант не знает, фигурку какого пола потребует дух.

1.6. Проблема жертвоприношения человека

Что касается непосредственно чувашского материала, то здесь мы находим глухие отголоски жертвоприношения людей. Однако считать их прямым доказательством невозможно. Все они имеют связь с водой и зафиксированы в народных легендах, которые можно и сегодня записать почти в каждой деревне. Тем не менее рассказ от третьего лица ставит их достоверность под сомнение. Так, в д. Средние Алгаши Ульяновской обл. вспоминают, что детей не пускали к водяной мельнице. Пугали, что их могут заложить в основание пруда этой мельницы, убеждали, что был там подобный случай. Для этого выбирали девушку и ставили ее на дно пруда. Говорят, туда потом долго ходил ее настоящий жених, но невеста со дна пруда умоляла его уходить, ибо она все равно не выйдет, если и выйдет, то не будет принадлежать ему [Поле 94: 258]. В другом источнике говорится о жертвоприношении детей водяной мельнице. Если плотину часто прорывало, то хозяин крал маленького ребенка и спрашивал его, будет ли он держать фундамент мельницы. «По получении удовлетворительного ответа дитя немедленно живым “сажалось” на дно пруда у плотины» [ЧГИ 167: 80–81]. Детей также приносили в жертву озеру. Согласно преданию, в XVIII в., например, детей бросали в озеро Тоганаш (Красночетайский р.). «Иначе, дескать, взрослым не будет счастья: постигнет моровая язва, голод и т.д.» [Волков 1958: 40].

Возможное отражение реальных событий в таких примерах, как приношение человеческих фигурок из теста, вырезывание «пупков» и «носов» у жертвенных лепешек, приготовление супа из человеческих рук и ног в сказках, практически невозможно доказать.